

Лингвокультуроведение и вопросы перевода Cultural linguistics and translation studies

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.14529/ling250101

РЕАЛИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИИ

Г.А. Асилова, *gulshanasilova@gmail.com*

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Различия в языковой картине мира ограничивают возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала, а также понимания информации, передаваемой носителями исходного языка. Эффективность перевода зависит от знания истории, культуры, обычаев и традиций, особенностей быта и привычек людей, осуществляющих коммуникацию на исходном языке. Существующие в каждом языке реалии являются объектом, вызывающим большой интерес у исследователей, переводчиков, а также требуют отдельного подхода при разработке лингводидактических материалов. В то же время существует ряд проблем, связанных с передачей колорита реалий. Целью данной статьи является анализ переводческого и страноведческого подходов к определению сущности реалий узбекского языка. В ходе освещения исследуемой темы была изучена литература по переводоведению, проанализированы данные, касающиеся реалий узбекского языка. При предметном изучении был применен метод анализа способов перевода реалий узбекского языка на русский, осуществлена классификация реалий в лингводидактических целях.

Ключевые слова: интеграция языков, дифференциация языка, переводоведение, исходный язык, язык перевода, узбекский язык, реалии, колорит, лингвострановедение, аутентичность

Для цитирования: Асилова Г.А. Реалии узбекского языка в переводоведении и лингвострановедении // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 1. С. 5–10. DOI: 10.14529/ling250101

Original article

DOI: 10.14529/ling250101

UZBEK LANGUAGE REALITIES IN TRANSLATION, LINGUISTIC AND REGIONAL STUDIES

G.A. Asilova, *gulshanasilova@gmail.com*

Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

Abstract. Differences in linguistic worldviews limit the possibility of fully preserving the original content in translation, as well as the understanding of information conveyed by native speakers of the source language. The effectiveness of translation depends on the knowledge of history, culture, customs and traditions, peculiarities of everyday life and habits of people who communicate in the source language. The realities existing in each language are an object of great interest to researchers, translators, and require a specific approach when developing language learning materials. The purpose of this article is to analyze the translation and country-specific approaches to determining the essence of the Uzbek language realities. While exploring the topic under study, the literature on translation studies was examined, and data concerning the Uzbek language realities were analyzed. During studying the subject, a method for analyzing ways to translate the Uzbek language realities into Russian was applied, and the classification of realities for linguodidactic purposes was carried out.

Keywords: language integration, language differentiation, translation studies, source language, translation language, the Uzbek language, realities, national character, linguistic and regional studies, authenticity

For citation: Asilova G.A. Uzbek language realities in translation, linguistic and regional studies. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(1):5–10. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250101

Введение

Язык и культура являются основными кодами, способствующими коммуникации между людьми. Без представления о культуре народа, сформировавшего менталитет участников коммуникации, изучение языка в целях продуктивного общения не дает ожидаемых результатов. По этой причине взаимосвязь языка и менталитета вызвала интерес и являлась объектом исследований на протяжении долгого времени. Еще в XIX веке Вильгельм фон Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [7, с. 123]. Но лишь в середине XX века произошел значительный сдвиг в развитии связи между переводоведением и такими сферами науки, как лингвокультурология, лингводидактика, сопоставительная лингвистика, этнолингвистика, теория межкультурной коммуникации и др. Из этого следует, что современная наука развивается по принципу экспансионизма – границы между областями науки стираются.

В современном мире преобладает билингвальное и полилингвальное мышление, интеграция языков приобретает все более масштабные размеры. Это оказывает значительное влияние на развитие национальных языков. Литературный язык меняется под воздействием растущей потребности в коммуникации на международном уровне. Стремительное обновление технологий во всех сферах способствует социальной дифференциации языков, которая выражается в разновидностях одного национального языка, «социальная дифференциация ведёт не к образованию отдельных языков, а к появлению социальных разновидностей внутри одного языка, при этом изменению подвергается не грамматика или фонетика, а преимущественно лексика и фразеология...» [9]. Из этого следует, что социальная дифференциация усложняет изучение языка, что необходимо учитывать в процессе его преподавания.

Основная часть

Особенность каждого языка отражается в его реалиях. Языковые реалии привлекают внимание в связи с проблемами их перевода, которые возникают по двум причинам. С одной стороны, в языке перевода отсутствует соответствующий эквивалент определенного понятия. С другой – возникает необходимость передать кроме предметного значения (семантики) еще и колорит реалии, отражающий национальную и историческую окраску переводимого понятия.

Реалиями в языке принято называть предметы материальной культуры [2, с. 381]. «Реалия – единственный предмет, вещь; то, что есть, существует» [12, с. 670]. Со временем в лингвистике возникли новые понятия, конкретизирующие значение реалий. Термин «национальные реалии» означает реалии, присущие определенной нации, народу, этносу, народности и т. д. Суть национальных ре-

лий с точки зрения переводоведения и дидактики отражена в следующем определении: «... слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [11, с. 178]. Из этого следует, что круг реалий не ограничивается лишь материальными предметами, а охватывает также абстрактные понятия.

В качестве эквивалентов термина «реалия» в современном языкознании используются такие выражения, как «этнографизм», «экзотизм», «алиенизм», «локализм», «лакуна», «этнолексема», «безэквивалентная лексика» и др. Перечисленные термины объединяет прежде всего отсутствие определенного понятия или названия в другом языке. Из всех вышеперечисленных выражений в научной литературе чаще всего используется термин «безэквивалентная лексика», которым обозначаются «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [3, с. 56]. Данное определение подтверждает, что причастность понятия к безэквивалентной лексике определяется в процессе сопоставления двух языков. Реалии же не ограничиваются сферой сравнения. Основной их чертой является колорит.

В узбекском языкознании понятие «реалия» ранее не использовалось. На протяжении определенного периода реалии обозначались как «специфические слова», «национальная особенность», «национальный колорит», «нелингвистические средства», «безэквивалентная лексика» и т. д. В качестве примера приведем определение реалий от известного узбекского ученого и переводчика Г. Саломова: «Под национальной особенностью имеются в виду представления о жизни народа, изображенного в художественном произведении, понятия, названия, связанные с условиями материальной жизни, нравственными устоями, природой, лесами, горами, полями, водой, землей, небом, мифами и сказаниями, историей и религией, литературой, искусством и другими специальными понятиями. Одежда, традиции и обычаи, денежные единицы и другие также относятся к компонентам национальных особенностей» [18, с. 101].

Наиболее исчерпывающим предельным определением реалий принято считать следующее: «Реалии – это слова (или словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Будучи носителями национального и исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [6, с. 55].

В вопросе об отличительных свойствах реалий, обсуждаемом в ряде работ, примечательна трактовка Г.Д. Томахина, которая указывает на тесную связь реалий с двух позиций: связь поня-

тия или явления с определенным народом и страной, с историческим отрезком времени. Среди труднопереводимых понятий ученый особое место отводит антропонимам и топонимам, работа с которыми требует фоновых знаний, которыми обладает носитель языка [19, с. 7].

В.А. Вернигорова видит важную черту реалий в общепотребительности, популярности, «знакомости» реалий всем или большинству носителей исходного языка и «чуждость» носителям принимающего их языка перевода [4, с. 138]. Указанные свойства реалий особенно значимы при изучении нового языка в условиях отсутствия языковой среды. Данная проблема является объектом лингвострановедения – научного направления, занимающегося исследованиями истории и современной действительности страны, официальный язык которой изучается в качестве иностранного. Лингвострановедение было признано методической дисциплиной относительно недавно – в конце 90-х годов XX века. Одной из его задач является изучение реалий как обозначений предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой [8, с. 119]. Этим лингвострановедение отличается от курсов страноведения, которые разрабатываются носителями языка без учета адресата.

Лингвострановедческий подход успешно применяется в практике обучения языкам во многих странах, хотя при этом называется различными терминами. В частности, немецкие методисты называют лингвострановедение культуроведением, британские – лингвокультурными исследованиями, французские – «языком и цивилизацией». В научно-методической литературе на узбекском языке данное понятие стало употребляться относительно недавно, в основном в работах по методике преподавания английского, немецкого и русского языков. В них встречается термин «lingvoʻlkashunoslik» («лингвокраеведение») в значении «лингвострановедение» [1, с. 120]. В некоторых работах лингвострановедение выражено термином «mamlakatshunoslik» («страноведение») [17, с. 6]. Это объясняется относительно поздним становлением методики преподавания узбекского языка в качестве иностранного. С повышением спроса на учебную литературу по узбекскому языку для иностранцев в условиях отсутствия языковой среды возникла потребность обращения к лингвострановедческому материалу. В обучении узбекскому языку как иностранному необходима работа с реалиями, чтобы взглянуть на живой язык глазами его носителей. В данном вопросе недостаточно простого усвоения языковых единиц, важно также понимание этнических принципов организации лингвокультурного содержания языка.

Для лингвострановедения прежде всего необходимо отобрать реалии, затем сгруппировать их по смысловому-тематическому принципу. Г.Д. Томахин предложил включить в курс лингво-

страноведения установочные тексты, словарь реалий, лингвострановедческий комментарий и систему упражнений в соответствии с задачами обучения [19, с. 23].

В практике обучения иностранным языкам реалии вводятся в лексику изучаемого языка с начального уровня. На данном этапе важно формирование социокультурных стереотипов мировосприятия, усвоение языковой ментальности. В дальнейшем, на продвинутых этапах усвоения языка, происходит обратная связь – социокультурные факторы определяют языковую ментальность [14, с. 118–119]. Итак, чем выше цели обучения языку, тем больше фоновые знания должны приближаться к тому, что знает среднестатистический носитель языка. Преподаватель, работающий с текстами по страноведческой тематике, берет на себя роли этнографа, историка, социолога и т. д.

Из вышесказанного следует, что при обучении пониманию и правильному использованию в речи реалий изучаемого языка важно предварительно систематизировать их или преподнести их согласно определенной классификации. Это способствует правильному распределению изучаемых реалий на различных уровнях обучения языку.

Существуют различные классификации языковых реалий. Одна из них представлена В.С. Виногооровым:

1) бытовые реалии (жилище, имущество, одежда, пища, виды труда, денежные знаки, единицы меры, народные танцы и песни, праздники, обращения);

2) этнографические реалии (этнические и социальные общности и их представители, божества, сказочные существа, легендарные места);

3) реалии мира природы (животные, растения, ландшафт);

4) реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (административные единицы и государственные институты, партии, предприятия, воинские и полицейские подразделения, должности, профессии, титулы);

5) ономастические реалии (антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия компаний, музеев, театров и т. п.);

6) ассоциативные реалии (символика, фольклорные и литературно-книжные аллюзии) [5, с. 54].

Также известна в научной литературе иерархия реалий, представленная болгарскими учеными С. Влаховым и С. Флориным в книге «Непереводимое в переводе». Она состоит из четырех крупных разделов, каждый из которых делится на конкретные группы, виды и подвиды:

I. Предметное деление.

II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности).

III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости»).

IV. Переводческое деление [6, с. 50].

Однако мы полагаем, что невозможно применить единую классификацию реалий для большинства языков, поскольку у каждого народа (нации, этноса) свой «набор» особенностей. К примеру, Г. Рахимов предлагает разделить «особенные слова», не имеющие лексических эквивалентов на других языках, на следующие группы:

- 1) слова, употребляемые в быту;
- 2) имена собственные и названия географических объектов;
- 3) поздравления;
- 4) названия газет и журналов;
- 5) единицы массы и длины и т. д. [16, с. 97–98].

На наш взгляд, данная классификация не определяет в полной мере все реалии, необходимые для осуществления полноценной коммуникации на изучаемом языке. Вышеуказанные классификации относятся к переводоведению. Однако классификация реалий в лингводидактических целях имеет значительно упрощенный и конкретизированный вид. В частности, М. Рахматуллаева разделяет реалии узбекского языка на следующие категории:

- 1) материалы (*atlas, adras*);
- 2) еда (*palov, somsa, sumalak, patir, shavla, manti*);
- 3) одежда (*chopon, t'on*);
- 4) спорт (*kurash*);
- 5) музыкальные инструменты (*dutor, doira*);
- 6) общественно-государственный строй (*mahalla, viloyat, hokimiyat*) [15].

В обучении узбекскому языку реалии вводятся в составе текстов, которые должны соответствовать определенным критериям. В частности, к ним относятся:

- аутентичность (тексты, извлеченные из реальных ситуаций общения);
- актуальность (тексты, отражающие современные образцы взаимодействия коммуникантов);
- типичность (стандартизированные речевые образцы, воспроизводимые в регулярно повторяющихся ситуациях общения).

При введении реалий в учебный материал необходимо работать с труднопереводимыми и непереваемыми лексическими единицами в определенном порядке. Так, на начальной стадии обучения нами используются группы реалий, упомянутых в работе М. Рахматуллаевой [15]. Данные группы были несколько расширены следующими дополнениями: посуда и предметы быта (*kosa, piyola, lagan, qozon, chakich* и др.), средства и орудия труда (*tandir, ketmon, chakich, otashkurak, obdasta, ko'rpa* и др.). На среднем этапе в учебные материалы были введены тексты, в состав которых входила безэквивалентная лексика, преимущественно называющая абстрактные понятия и не имеющая аналогов в других языках (*baraka, rizq, nafs, farosat, andisha, iffat* и т. п.). На продвинутом этапе обучающим постепенно были предложены тексты, содержащие афоризмы и фразеологизмы

(*qo'njidan to'kilsa qo'yniga; oq yuvib, oq taramoq; sichqonning ini ming tanga; nomi ulug', supراسi quruq* и др.).

Также в развитии навыков коммуникации необходимо уделить внимание невербальным средствам общения, которыми пользуются носители узбекского языка. В научной литературе, посвященной невербальным средствам коммуникации, присущим узбекскому народу, часто упоминаются приветствия носителей языка. Примечательно, что выбор невербальных средств для приветствия у узбекских мужчин зависит от их возраста, статуса, социального положения, а также степени родства [18, с. 57].

Резюмируя вопрос о классификации реалий, необходимо отметить, что кроме вышеперечисленных их видов существует разделение реалий на «свои» и «чужие», которые, в свою очередь, подразделяются на национальные (известные всем жителям страны, ее народу), локальные (принадлежащие определенному диалекту) и микролокальные (характерные для определенной местности) [13, с. 88].

Перевод реалий сложен тем, что требует сохранения колорита исходного языка. В то же время нельзя допустить, чтобы текст перевода был перегружен новыми, непонятными для читателей или обучающихся языковыми единицами. На протяжении всего периода изучения реалий в области лингвистической теории перевода были разработаны различные методы и предложены решения проблемы их перевода. К ним относятся следующие:

- 1) транскрипция;
- 2) транслитерация;
- 3) калькирование;
- 4) использование существующего аналога;
- 5) создание неологизма;
- 6) приближенный или описательный перевод;
- 6) генерализация;
- 7) конкретизация.

Каждый из вышеперечисленных методов наносит определенный ущерб качеству перевода, так как ни один из них не дает полного перевода. В тех случаях, когда применяются калькирование, транскрипция и транслитерация, в переводе часто появляются незнакомые выражения. При использовании существующего аналога или генерализации, а также конкретизации часто теряется местный колорит. Приближенный или описательный перевод в большинстве случаев лишает текст динамизма, точности и выразительности.

Задача усложняется тем, что в большинстве случаев наблюдается отступление реалий от литературной нормы. К примеру, некоторые реалии входят в число слов ограниченного употребления – диалектизм. Также встречаются реалии, которые относятся к просторечию и жаргонной лексике. Основная часть реалий соответствует литературной норме, но в их толкованиях могут быть пометки на некоторую ограниченность употребле-

ния в связи с местной или исторической принадлежностью их денотатам.

В научной и методической литературе приведены примеры искажения значений реалий при переводе. Такие переводы не соответствуют их исконной семантике, в результате чего возникает неверное представление о них. Например, слова *to'n* и *choron* переведены как *халат* или *сюртук*, *tel'pak* – *шапка*, *kosa* – большая чашка, *ko'rapa* – *одеяло*, *ko'rapacha* – *маленькое одеяло* и т. д. [10, 15, 20].

Прежде чем взяться за перевод реалии, нужно понять ее смысл и функцию в исходном языке, выявить ее роль в контексте, чтобы правильно интерпретировать ее семантическое и коннотативное содержание.

Итак, в процессе перевода реалий стоит выбор: или сохранить колорит языковой единицы и при этом нанести ущерб семантике, или передать значение реалии как можно точнее и при этом утратить колорит.

Выводы

В эпоху глобализации внеязыковые и пересекающиеся с языком явления ускоряются. Из года в год общее количество функционирующих в мире

языков уменьшается, вследствие этого сокращаются отличия между языками и растет количество универсалий. Усвоение литературного языка сегодня уже не является основной целью изучения его для активной коммуникации. Это подтверждается большим интересом к разнообразным диалектам, существующим в живом узбекском языке, который растет у иностранцев, проживающих в Узбекистане и изучающих узбекский язык.

В то же время необходимо отметить, что различия между языками не влияет на мировоззрение, а в результате разнообразного видения мира создаются языковые модели, присущие тому или другому языку. Также не существует связи между структурой предложения и менталитетом. Поведение народа, разговаривающего на определенном языке, не зависит от его грамматики. Поэтому в изучении и переводе реалий языка сегодня требуются новые и эффективные методы.

Фразеологические единицы в языке как важная часть реалий вызывают большой интерес у исследователей-лингвистов, переводчиков, методистов. Поскольку они выражают всего лишь взгляды в определенный период развития языка, нельзя делать выводы о менталитете, основываясь на внутреннюю форму фразеологизма.

Список литературы

1. Агзамова Д. Таржимашунослик ва лингвомамлакатшунослик фанлариди реалиялар муаммоси // O'zbekistonda xoijiy tillar. 2015, № 3 (7). С. 119–122.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
4. Вернигорова В.А. Понятие реалии в современном переводоведении // Альманах современной науки и образования. 2010, № 3 (34), часть 2. С. 137–141.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Москва: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
6. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. Изд. 4-е. М.: Р. Валент, 2009. 360 с.
7. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
8. Карапетян О.В., Мясковская Т.В. Лингвострановедение как наука // Альманах современной науки и образования. 2012, № 4 (59). С. 117–120.
9. Крылова М.Н. 2014. Интеграция и дифференциация как процессы развития языка: история, современное состояние, перспективы // Филология и литературоведение. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/665>
10. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари: Дарслик. Тошкент: Фан, 2005. 352 с.
11. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 924 с.
13. Папикян А.А. Реалия как объект переводческой деятельности // Язык и культура. 2013, № 6. С. 88–95.
14. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990, № 6. С. 110–112.
15. Рахматуллаева М.М. Национальные реалии в обучении узбекскому языку как второму языку [Электронный ресурс]. URL: <http://jurnal.org/articles/2015/ped49.html>
16. Рахимов Ф. Таржима назарияси ва амалиёти: Дарслик-мажмуа. Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2016. 176 с.
17. Садиков З. Қадимги туркий реалиялар таржимаси: моногр. Наманган: Vodiy media, 2021. 120 с.
18. Саломов Ф. Таржима назарияси ва асослари. Тошкент: Ўқитувчи, 1983. 218 с.

19. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения. М.: Просвещение, 1990. 324 с.
20. Ширинова Р.Х. Национальная культура и национальный колорит при переводе // Вестник ЮУрГГПУ. Серия «Филология и искусствоведение». 2013, № 1. С. 307–316.

References

1. Agzamova D. *Tarjimashunoslik va lingvomamlakatshunoslik fanlarida realiyalar muammosi* [Problems of realities in translation and linguistic studies]. O‘zbekistonda xoiijiy tillar. 2015, no 3 (7), pp. 119–122.
2. Akhmanova O.S. *Slovar’ lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: Editorial URSS, 2004. 576 p.
3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul’tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii yazyk, 1983. 269 p.
4. Vernigorova V.A. *Ponyatie realii v sovremennom perevodovedenii* [The concept of reality in modern translation studies]. Al’manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2010, no 3 (34), part 2, pp. 137–141.
5. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to Translation studies (general and lexical issues)]. Moscow: Izd-vo in-ta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. 224 p.
6. Vlakhov S.I., Florin S.P. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: R. ValenT, 2009. 360 p.
7. Gumbol’dt V. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Tr. G.V. Ramishvili. Moscow: Progress, 1984. 400 p.
8. Karapetyan O.V., Myaskovskaya T.V. *Lingvostranovedenie kak nauka* [Linguistic and cultural studies as a science]. Al’manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2012, no 4 (59), pp. 117–120.
9. Krylova M.N. *Integratsiya i differentsiatsiya kak protsessy razvitiya yazyka: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy* [Integration and differentiation as processes of language development: history, current state, prospects]. Filologiya i literaturovedenie. 2014. No 2. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/665>
10. Musaev K. *Tarjima nazariyasi asoslari* [Fundamentals of translation theory]. Tashkent: Fan, 2005. 352 p.
11. Nelyubin L.L. *Tolkoviye perevodovedcheskii slovar’* [Explanatory Translation dictionary]. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 320 p.
12. Ozhegov S.I. *Slovar’ russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk, 1989. 924 p.
13. Papikyan A.A. *Realiya kak ob’ekt perevodcheskoi deyatel’nosti* [Reality as an object of translation activity]. Yazyk i kul’tura. 2013, no 6, pp. 88–95.
14. Pocheptsov O.G. *Yazykovaya mental’nost’: sposob predstavleniya mira* [Language mentality: a way of representing the world]. Voprosy yazykoznaniiya. 1990, no 6, pp. 110–112.
15. Rakhmatullaeva M.M. *Natsional’nye realii v obuchenii uzbekskomu yazyku kak vtoromu yazyku* [National realities in teaching Uzbek as a second language]. URL: <http://jurnal.org/articles/2015/ped49.html>
16. Rahimov G. *Tarjima nazariyasi va amaliyoti* [Theory and practice of translation]. Tashkent: O‘zbekiston Milliy ensiklopediyasi, 2016. 176 p.
17. Sadikov Z. *Qadimgi turkiy realiyalar tarjimasi* [Translation of ancient Turkic realities]. Monograph. Namangan: Vodiy media, 2021. 120 p.
18. Salomov G. *Tarjima nazariyasi va asoslari* [Theory and basics of translation]. Tashkent: O‘qituvchi, 1983. 218 p.
19. Tomakhin G.D. *Teoreticheskie osnovy lingvostranovedeniya* [Theoretical foundations of linguistic and cultural studies]. Moscow: Prosveshchenie, 1990. 324 p.
20. Shirinova R. *Natsional’naya kul’tura i natsional’nyi kolorit pri perevode* [National culture and national flavor in translation]. Vestnik YUURGGPU. Filologiya i iskusstvovedenie. 2013, no 1, pp. 307–316.

Информация об авторе

Асилова Гулшан Асадовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры преподавания узбекского языка в иноязычных группах, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан; gulshanasilova@gmail.com

Information about the author

Gulshan A. Asilova, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of teaching Uzbek as a foreign language, Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan; gulshanasilova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.06.2024.

The article was submitted 24.06.2024.